

Курейчик Андрей

SKAZKA

Действующие лица:

ОЛЬГА.
СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА.
ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ.
ИРКА.
ДЯДЯ КОСТЯ.
АЛЕКСАНДР.
ГОСТЬ.

АКТ I.

1.

Комната Ольги.

ОЛЬГА. Мама. Мама. Мамочка... Мама, мамочка, мама... Когда мне плохо, всегда, вспоминаю тебя. Всегда думаю о тебе. Всегда хочу положить свою голову к тебе на колени, а руку твою – к себе на волосы. И чтобы ты погладила, ласково, мягко... Мама, мама, мамочка... (*Пауза*).

Появляется ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Время уже – ого-го. Часы в доме отстают, сейчас гораздо позднее.

ОЛЬГА. Я не хочу спать.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Почему-то все забывают подвести в доме часы. Механизмы так быстро изнашиваются. Вжик, вжик – и уже на секунду отстаёт.

ОЛЬГА. Папа...

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Надо держать ухо востро.

ОЛЬГА. Папа.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. И у меня бессонница. Пью отвар ромашки, гадость. И результата никакого. Чувствуешь?

ОЛЬГА. Груши...

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Цветут. Как правильно, что я решил засадить сад грушами. Яблоки – это же совсем другое. Вот увидишь, осенью мы все будем хрустеть огромными, сочными грушами.

Уходит.

2.

ОЛЬГА. Цветение груш – всегда напоминало мне свадьбу. Никакое дерево так не похоже на невесту как цветущая груша. Грусть, угловатость, расставание с детством. Да... Груша никогда не бывает девочкой, как вишня или черешня, и никогда бабушкой – как старая антоновская яблоня. Груша – всегда женщина. Груша – всегда жена...

Вбегает ИРКА.

ИРКА. Оль, утро...

ОЛЬГА. Утром воздух таинственный. Чем закончится день?

ИРКА. Вечером. Одеваемся?

ОЛЬГА. Я очень толстая?

ИРКА. Какое платье?

ОЛЬГА. Я очень толстая?

ИРКА. Оль, ну что ты... Сама же сказала – утро. А ты, не то что-то, Оль.

ОЛЬГА. Дай весы.

ИРКА. Не дам.

ОЛЬГА. Я прошу.

ИРКА. А потому что будешь опять весь день ходить, как в воду опущенная. Завтра проверишь.

ОЛЬГА. Уже завтра. (*Становится на весы*).

ИРКА. Ну вот, и что?

ОЛЬГА. Стань сама.

ИРКА. Вот ещё... (*Пауза*). Ну хорошо. Спать хочу...

ОЛЬГА. В три раза... Я вешу в три раза больше чем ты.

ИРКА. А ещё у меня что-то с волосами. Концы секутся, хоть что хочешь, то и делай. Я тебя к завтраку одеть пришла, а ты меня сбиваешь. Я и так с утра дурная, в голове перезвон... Вот и сейчас забыла, что хотела сказать. А... Какое платье одеваем?

ОЛЬГА. Ирка...

ИРКА. Где-то было такое лёгкое. Сегодня жарко будет.

ОЛЬГА. Ир...

ИРКА. А?

ОЛЬГА. А вдруг когда-нибудь лопну?

ИРКА. Что значит, лопнешь?

ОЛЬГА. Как шар. Человек же не может бесконечно толстеть. Посмотри...

ИРКА. Человек все может. Это мне кто-то умный сказал... Но тебе-то чего об этом беспокоиться? Женщина должна быть немножко в теле. Небольшая округлость даже привлекательна...

ОЛЬГА. Моё платье можно использовать как чехол для дирижабля.

ИРКА. Вот ещё, модную одежду переводить на такую глупость. Не понимаю...

Звонок. Слышишь, Оль... Завтрак.

3.

В комнате ОЛЬГА, ИРКА, СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА, ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ и ДЯДЯ КОСТЯ.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Соль подай... Костя, омлет пригоревший.

ДЯДЯ КОСТЯ. Это из-за масла, какое-то новое привезли. Я хотел попробовать...

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Нет, по запаху я чувствую.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Не надо никакого нового масла. Дрянь всякую добавляют, а потом омлет выглядит как...

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Света... Не за столом.

ДЯДЯ КОСТЯ. Да мне не принципиально. Ради бога... Оленька, тебе ещё?

ОЛЬГА. Нет.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. А почему ты на свой стул не села?

ОЛЬГА. Не захотела.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Он просто удобнее. Или ты опять стесняешься?

ОЛЬГА. Нет.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Ира...

ИРКА. А я что? Я ничего...

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Ну пусть разок на обычном стуле посидит.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Да ребёнку просто неудобно.

ОЛЬГА. Мне хорошо. Очень вкусный омлет, дядя Костя.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Кеша, в городе открывается весенняя ярмарка, хочу съездить.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Что ты там не видела?

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Ярмарку и не видела.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Хорошо... Но я не поеду.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Не едь.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. И Костя не поедет. Он мне здесь нужен.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Да ради бога...

ОЛЬГА. Папа, я... *(Вдруг стул под ней ломается, она падает)*. Ай, больно...

ИРКА. Оль...

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Костя, ну помоги ей...

ДЯДЯ КОСТЯ. Сейчас, сейчас... *(Пытается поднять, но ОЛЬГА слишком тяжёлая)*. Сейчас...

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Кеша...

ДЯДЯ КОСТЯ. Викентий Сергеевич, не надо я сам...

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Давай, давай, вставай. Не ушиблась?

ДЯДЯ КОСТЯ. Наверное, стул бракованный.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Просто надо садиться на своё место, а не капризничать.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Света...

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Ну что, Света...

ДЯДЯ КОСТЯ. Это, наверное, стул бракованный...

ИРКА. Не больно?

ОЛЬГА. Пойду в свою комнату. Спасибо...

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. *(Ире)*. Иди с ней. Я тоже скоро подойду. *(Пауза)*.

ОЛЬГА и ИРКА уходят.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Не понимаю.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Света, ну что ты не понимаешь?

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Но так тоже продолжаться не может.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Не может.

ДЯДЯ КОСТЯ. Я десерт принесу, ладно?

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Кеш, ну я не знаю... Ты отец, в конце концов.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. У неё сейчас трудный период. Ей тяжело без...

Ладно. Чего я на тебя в это всё...

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Нет уж, если я здесь живу, будь любезен. *(Пауза)*.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Ей просто надо развеяться.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Ну...

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Я не знаю, чего хотят девушки в этом возрасте.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Я тебе расскажу. Девушки в любом возрасте хотят одного. Она взрослый человек, ей нужна компания.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. У неё есть Ирка.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Ирка – это не компания. Это чёрт знает что. Ты знаешь, о чём я говорю.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Где я возьму ей «компанию»?

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Ты король или нет?

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Ну король.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Имеешь власть в своём государстве?

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Ну имею.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. «Ну, ну»... Ну так устрой своей дочери праздник. Устрой, я не знаю, бал. Пригласи гостей. Принцев. Это же всё можно сделать.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. А средства?

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Ну я не знаю... Возьми из оборонного бюджета. Ты с кем-нибудь в этом году воевать собираешься?

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Вроде нет.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. «Вроде» или нет?

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Да вроде не собирался, хотя подожди, посмотрю в еженедельнике...

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. А то потом война на дворе – денег нет. У нас же всегда всё через...

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Нет, нет, нет, точно. В этом году ни с кем.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Ну вот, отлично.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Армии это не понравится. Они всегда забирают неиспользованные деньги в качестве отпускных.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Хватит уже отпускных. У них и так вся жизнь сплошной отпуск, сидят в потолок плюют. Бойцы невидимого фронта...

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Они выполняют государственные задачи.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Скоморохи.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Ты не права.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. А едят, как кони.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Кто не хочет кормить свою армию, будет кормить чужую.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Ой, только не надо мне сыпать цитатами. Никакая армия не может столько сожрать, сколько наша.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. И кто будет этим заниматься?

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. А хотя бы Костя. В конце концов, он главный камердинер. Ну чем-то же при дворе он должен заниматься, кроме омлетов...

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Что ты не знаешь, что значит поручить что-нибудь Косте...

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. А я буду контролировать.

Входит ДЯДЯ КОСТЯ.

ДЯДЯ КОСТЯ. А вот и яблочки печёные. Чуть-чуть расползлись, правда. Никак не могу понять с этой духовкой...

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Костя...

ДЯДЯ КОСТЯ. С одной стороны всегда пригорает...

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Костя, мы тут подумали. Кеша...

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. В общем, мы решили дать тебе ответственное поручение.

ДЯДЯ КОСТЯ. С чего это вдруг? (*Пауза*). Что, серьёзно? Я открыт для любой инициативы...

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Присядь, Костя...

4.

Выходят ОЛЬГА и ИРКА.

ИРКА. Я не люблю балы, потому что «а» -- все девки наряжаются как дуры, «б» -- ко мне цепляются одни снобы и «в» -- всё это вообще выглядит как детский сад. Ох...

ОЛЬГА. Так не любишь, что ни одного не пропускаешь.

ИРКА. Надо держать руку на пульсе.

ОЛЬГА. Ага.

ИРКА. Хотя я бы лучше сходила в какое-нибудь нормальное место.

ОЛЬГА. Ну сходи.

ИРКА. А у меня денег нет в нормальные места ходить. Это же всё за наш счёт. Мачеха твоя, Светлана Георгиевна, и так зарплату урезала дальше некуда... Да и кавалер мой военный, вон обещал мне с отпускных куртку купить, ветровку. Всё накрылось...

ОЛЬГА. А у вас с ним серьёзно?

ИРКА. С кем? С этим? Ну, волочится... Чёрт их поймёт, серьёзно он, не серьёзно...

ОЛЬГА. А... *(Вздыхает)*. Столько шума, а зачем всё это?

ИРКА. Бал? Ну ты что...

ОЛЬГА. Просто столько чего-то лишнего, чего-то ненужного.

ИРКА. А это всегда. Было всегда, и будет всегда.

ОЛЬГА. Не хочу...

ИРКА. Ну...

ОЛЬГА. Кого пригласили?

ИРКА. Сероватый в этом году наборчик, конечно. Будет Леша, сын Сигизмунда Яковлевича. Слушай, какой он дурной. Когда это я его видела? А, ну да... Две недели назад у дяди Яши. Ну дурак, дураком. Сидит чего-то, в носу ковыряет, увалень.

ОЛЬГА. А ещё?

ИРКА. Братья эти, как их, фамилию забыла. Титовы... Однайцевые...

ОЛЬГА. А, ну, ну...

ИРКА. Говорят, что через посольство каких-то иностранцев добыли. Это может быть интересно, хотя не факт. Папа твой своих коллег каких-то пригласит, а они тоже с детьми. Нет, количественно принцев будет...

ОЛЬГА. Может, сбежать?

ИРКА. Ты что, это ж ради тебя.

ОЛЬГА. Так хочется сбежать... Ну вот просто хочется.

ИРКА. Не смей даже думать.

ОЛЬГА. Обидятся, да?

ИРКА. Ору будет...

ОЛЬГА. Да...

ИРКА. Слушай, если ты в таком настроении собираешься...

ОЛЬГА. Да, нормально.

ИРКА. Я тебе покажу нормально! *(Начинает гоняться за ней, затем щекотать)*.

ОЛЬГА. Ир, ну не надо! Пожалуйста, пожалуйста! Я боюсь щекотки! А-а-а-а...

ИРКА. Будешь знать, кислую рожу корчить... Я тебе морду разморожу...

ОЛЬГА. Ира! А-а-а-а! Так не честно! *(Неудачно разворачивается и наваливается на Иру)*.

ИРКА. Ай... С-с-с...

ОЛЬГА. Ой, прости. Больно? Ну ты сама напросилась. Покажи... Мы с тобой точно «Слон и Моська»...

ИРКА. (*Хохочет*). Дурные мы...

ОЛЬГА. Да... Это уж точно. А какая там хоть программа?

ИРКА. Программу у нас планировал дядя Костя. А если программу планировал дядя Костя, значит, программы не будет ни какой. Он уже тут такого наворотил. Ну попросили его, дядя Костя, людей будет много, жарко, танцы, надо купить какой-нибудь освежающий напиток...

ОЛЬГА. И что?

ИРКА. Купил напиток. Портвейн. Причём где он достал его, я не понимаю. Представляешь, что будет, когда молодёжь «освежиться»? И так во всём. Приехали официальная делегация, он заселил глав делегаций в одноместные, ну эти, в нашей гостинице, размером с клозет. Зато там слуг каких-то в люксы. Какой ор стоял, ты не представляешь. Гостиницу мотало... Причём он едва не настоял на своём.

ОЛЬГА. Нет, дядя Костя хороший.

ИРКА. Хороший, хороший... Ой, что завтра будет.

ОЛЬГА. Всё нормально будет. Ир, они со мной как с какой-то маленькой... Они что, серьёзно думают, что я ничего не понимаю?

ИРКА. Да любят тебя очень сильно, вот и всё. Папа у тебя золотой, он волнуется. Всё к сердцу... И грустит...

ОЛЬГА. Ко мне мама приходила ночью. Красивая. Кожа такая светлая, тонкая. Улыбается... Я ей что-то жалуясь, жалуясь, а она кивает. Ничего не отвечает, просто кивает. И улыбается...

ИРКА. Если улыбается, значит – хорошо... (*Пауза*).

5.

Вбегает ДЯДЯ КОСТЯ.

ДЯДЯ КОСТЯ. Так, девочки... Как вы тут? Мне надо вам всё рассказать. Вы же в курсе? Конечно, вы в курсе... Значит так... Значит так, где это всё у меня (*роется в каких-то своих бумагах*)... Столько всего навалилось... А, вот! Нашёл, представляете? Значит, вам надо быть завтра в двенадцать часов на кладбище... А нет, нет, это не вам. Это церемония возложения – в общем неважно. Тогда в три часа.

ИРКА. Зачем так рано?

ДЯДЯ КОСТЯ. Да...

ИРКА. Или это тоже не для нас?

ДЯДЯ КОСТЯ. Ну...

ОЛЬГА. Дядь Костя, мы придём прямо на бал. Серьёзно, так лучше будет.

ДЯДЯ КОСТЯ. Да? Но я тут...

ОЛЬГА. Не надо.

ДЯДЯ КОСТЯ. Но...

ОЛЬГА. Дядь Костя, пожалуйста. Ну... Устал?

ДЯДЯ КОСТЯ. Ай...

ОЛЬГА. Я вижу. Навалили на тебя, небось, никто не помогает.

ДЯДЯ КОСТЯ. О чём ты говоришь.

ОЛЬГА. Ир, сделай чаю.

ДЯДЯ КОСТЯ. Не, не, я не могу. Надо на рынок бежать, ой, там же ещё столько всего не готово. Я третью ночь не сплю, между прочим.

ИРКА. Чай... (*Подает чашку*).

ДЯДЯ КОСТЯ. Посибо, Ирочка... Я отдал стул плотнику, тот посмотрел – действительно бракованный.

ОЛЬГА. Ладно, дядя Костя...

ДЯДЯ КОСТЯ. Нет, правда. Там шуруп... Короче дерево рассохлось и трещина пошла. Здесь же всё старое, допотопное.

ИРКА. Я сахар тебе забыла положить.

ДЯДЯ КОСТЯ. Да? Вот, видите... Надо идти. (*Идёт, забывая бумаги*).

ИРКА. Дядя Костя, бумаги!

ДЯДЯ КОСТЯ. Видите... Видите... (*Уходит*).

ОЛЬГА. Слушай, он совсем...

ИРКА. Ничего. Вечером примет немного, поспит, и будет как новенький.

ОЛЬГА. Кошмар...

6.

ОЛЬГА одна.

ОЛЬГА. Мама, мамочка, мама... Звёзды светят так ярко, так таинственно. Что там, за нашим небом? Спать не хочу... Мама, мамочка... Когда падает звезда, мне кажется, что это ты плачешь, потому что мы так далеко. Иногда, в причудливом кружеве созвездий мне видится твоё лицо, твои черты, глаза, брови, и я тянусь к нему, тянусь, почти отрываюсь от земли... Почти... Почти... Почти... Почти... А потом приходит утро... И всё... Всё...

7.

Идёт бал. Танцующие пары, люди.

ИРКА. Ой, как душно... Ой, как душно... Пью, пью, всё равно. Сердце из груди выпрыгивает. Смотри, смотри, кто это? Иностранец какой-то.

ОЛЬГА. Где?

ИРКА. Ну вон, вон... Следи за взглядом. Точно иностранец, если бы наш был – я бы знала.

ОЛЬГА. Кто он?

ИРКА. Сейчас... (*Оставляет её*).

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Молодцы молодёжь, молодцы!

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Ну веди себя прилично.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Уже ж гуляем... Нет?

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Я не вижу Вильковского.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Не приехал.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Видишь, даже Вильковский не приехал. Потому что ведёшь себя как ребёнок. Пьяный...

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Да идёт он к чёрту. Вильковский какой-то...

Оленька, Оленька, устала девочка?

ОЛЬГА. Нет.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Ну, хорошо, хорошо. Веселитесь. Костя!

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Началось... Ох.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Костя! (*Пытается куда-то пройти*). Пардон...

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Кеша... Кеша... (*Бежит за ним*).

ИРКА. Никто не знает...

ОЛЬГА. Что?

ИРКА. Никто не знает кто это. Может, подойти к нему.

ОЛЬГА. Я не могу.

ИРКА. Это ещё почему?

ОЛЬГА. Не могу... *(Пауза)*.

ИРКА. Дядь Костя, кто это?

ДЯДЯ КОСТЯ. А?

ИРКА. Там...

ДЯДЯ КОСТЯ. А это? Ну это, как его.

ИРКА. Дядь Костя, сосредоточься.

ДЯДЯ КОСТЯ. Зовут Александр, фамилия Тано. Из итальянцев что ли, но по-нашему говорит.

ИРКА. Спасибо...

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Костя! Ну я тебя ищу уже полтора часа. Есть конфиденциальный разговор.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Кеша, я тебя прошу.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Конфиденциальный.

ИРКА. Ясно?

ОЛЬГА. Да.

ИРКА. Слушай, ну ты словно окаменела.

ОЛЬГА. Ир...

ИРКА. Что?

ОЛЬГА. Ир... Мне кажется...

ИРКА. Ну что? Пойдём к нему.

ОЛЬГА. Нет, нет.

ИРКА. Ну что ты?

ОЛЬГА. Нет.

ИРКА. Смотри, он сам идёт сюда. О ё... Улыбки на лица натянули. Побольше воздуха в грудь. Мы разговариваем... *(Громко)*. Так, говоришь, летом хорошо бы поехать в Ниццу?

ОЛЬГА. Что?

ИРКА. Ну в Ниццу, хотя я склоняюсь к Флоренции.

АЛЕКСАНДР. Флоренция – это моя родина.

ИРКА. Да что вы говорите? Потрясательно...

АЛЕКСАНДР. Меня зовут Александр.

ИРКА. Ирина. А это хозяйка вечеринки, Ольга.

АЛЕКСАНДР. Очень рад. Отличная вечеринка... Серьёзно. Простите... Ирина, вы танцуете? *(ИРКА смотрит на ОЛЬГУ)*.

ОЛЬГА. Иди.

ИРКА. Ну разве что разок. *(Тихо ОЛЬГЕ)*. Сейчас всё о нём узнаю... *(ОЛЬГА смотрит как ИРКА и АЛЕКСАНДР танцуют. К ней подходит СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА)*.

8.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Всё нормально?

ОЛЬГА. А? Да, да...

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Я вижу... *(Пауза)*. Куришь? *(ОЛЬГА отрицательно качает головой)*. Конечно... Я тоже в твоём возрасте ни сигарет, ни водки в рот не брала. Очень была правильная. Теперь жалею...

ОЛЬГА. Правда?

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Много упустила...

ОЛЬГА. Я понимаю.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Нет, это ты поймёшь потом. *(Пауза)*. Тебе неприятно?

ОЛЬГА. Что?

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Что я здесь стою, тебе неприятно?

ОЛЬГА. Нет.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Врёшь. У женщин друг от друга не может быть секретов. Не веришь? Ладно... Я не буду тебя долго напрягать. Он тебе нравится?

ОЛЬГА. Кто?

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Итальянец? Итальянец, который танцует со служанкой.

ОЛЬГА. Нет.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. У него нет денег. Его род давно обнищал. Знаешь, эта порода аристократов, которые ездят по Европе и пускают пыль в глаза. Но сейчас голубая кровь стоит недорого. Мы можем его купить...

ОЛЬГА. Я в этом не нуждаюсь.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Ты женщина, тебе нужен мужчина.

ОЛЬГА. Я не хочу, чтобы мне его покупали.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Умная женщина всегда смотрит правде в глаза.

ОЛЬГА. Вы думаете, он не может меня полюбить?

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Нет, он не может тебя полюбить.

ОЛЬГА. *(Шепчет)*. Мама, мамочка, мама...

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. А он действительно недурён.

ОЛЬГА. *(Шепчет)*. Мамочка, мама, мама...

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Я тебя понимаю. Я тоже ждала такого... С густой шевелюрой, огненным взором, лучезарной улыбкой, высокого, статного... Влюблённого до смерти. Ждала его в шестнадцать, затем ждала его в двадцать, в двадцать пять стали появляться смутные сомнения. Нет, были связи, интрижки, как у любой нормальной принцессы. Были... Но что-то это было всё не то. В тридцать ждать уже некого. А в тридцать пять за счастье принимаешь брак с пузатым, лысеющим вдовцом, со взрослой, ненавидящей тебя дочерью...

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. *(Пьяный)*. Девчонки!

ДЯДЯ КОСТЯ. По рюмашке, а?

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Свет, мы вас ждём...

ОЛЬГА. Простите...

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Перестань. Настя тебе часто снится?

ОЛЬГА. Да...

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Она была чудесной королевой. Мы встречались раза два ли три на каких-то банкетах. Она была очень милая. Это чудовищно то, что произошло.

ОЛЬГА. Это может произойти с каждым.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Да...

ОЛЬГА. С каждым...

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Об этом ещё будет время подумать. Смотри, а глава семьи-то наш разошёлся всерьёз. От, Костя, Костя...

ОЛЬГА. Пусть...

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Пусть. Ему-то что... Ладно, ты подумай. Есть ситуации, когда гордость... В общем, подумай.

ОЛЬГА. Он полюбит меня.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. А?

ОЛЬГА. Он полюбит меня.

ИРКА. (*Возвращается*). Запыхалась... Ух! Здрасьте...

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Почему Ольгу одну оставляешь?

ИРКА. Так...

ОЛЬГА. Я ей разрешила.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. (*Ирке*). Зайдёшь завтра... (*Уходит*).

ИРКА. Зыркнула, брр... Как он танцует!

ОЛЬГА. Я видела.

ИРКА. Руки сильные, спина широкая... А ноги... Оль, ты чего? Расстроилась?

ОЛЬГА. Нет.

ИРКА. Она тебя...

ОЛЬГА. Нет, нет, не обращай внимание. Я сегодня что-то...

ИРКА. Это от шампанского. Сначала эйфория, легко, а потом прибывает.

Пойдём, перекусим. Там внизу столы накрыли, всё, что хочешь есть.

ОЛЬГА. Нет, не хочу.

АКТ 2.

9.

Выходит ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Костя... Костя. Кость... Эй! (*Выходит ДЯДЯ КОСТЯ*). Кость, давай чуть-чуть.

ДЯДЯ КОСТЯ. Я не могу, ещё надо там...

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Я понимаю... Немножко. Бросать сразу нельзя, -- стресс для организма.

ДЯДЯ КОСТЯ. Кеш, а что Света скажет? Она просила меня...

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Ну перестань.

ДЯДЯ КОСТЯ. Я обещал...

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Перестань. Что я, ребёнок?

ДЯДЯ КОСТЯ. Немного, хорошо?

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Немного, немного... (*Наливает*). Денег нет, где взять? (*Пьют*). Ай... Прорвёмся.

ДЯДЯ КОСТЯ. Что-то я за Олю беспокоюсь, третий день из комнаты не выходит.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Отходит...

ДЯДЯ КОСТЯ. Долго отходит.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Света сказала, ей там какой-то итальянец приглянулся. Мучается.

ДЯДЯ КОСТЯ. Бедняжка.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Света предлагает её учиться куда-нибудь отправить.

ДЯДЯ КОСТЯ. Нет...

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Дорого...

ДЯДЯ КОСТЯ. Да и ей там плохо будет.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Плохо, конечно... *(Пьёт)*. Ой, теперь хорошо. У тебя часы новые? Покажи... Ты смотри, какой хронометр. Где взял?

ДЯДЯ КОСТЯ. Подарили...

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Ты смотри... Авторские, с автоподзаводом. Корпус титановый? Не отстают? А мои отстают... Здесь все часы отстают. *(Вбегает ИРКА)*. Ир, ну как она? *(ИРКА делает неопределённый жест)*.

ДЯДЯ КОСТЯ. Так себе...

ИРКА. Приходит в себя.

ДЯДЯ КОСТЯ. К обеду спуститься?

ИРКА. Вряд ли...

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Чем она занимается?

ИРКА. Читает. М-м-м, рисует. Ну я там не сижу...

ДЯДЯ КОСТЯ. На, дай ей шоколадку.

ИРКА. Ну... ладно. А вы тут...

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Держи.

ДЯДЯ КОСТЯ. Кеша!

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Одну. Давай, давай, давай... *(Пьют втроём)*. Чувствуете, как хорошо пошло?

10.

Входит СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Так...

ДЯДЯ КОСТЯ. Ну вот.

ИРКА. Я пошла.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Успеешь. Костя, я тебе голову отверну.

ДЯДЯ КОСТЯ. Света! Я...

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Костя не виноват. Просто у меня болела голова. Я не знаю, что со мной твориться.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Я знаю... Такую дрянь, здесь, втихаря... Дорогие мои, вы совсем деградируете.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. В последний раз. Честное слово.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. А это может быть. Я сейчас говорила с бухгалтером, у нас большие проблемы.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Да ладно... У меня есть план.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. План? Очень хорошо.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Это всё мы решим.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Отлично. Кто именно будет решать? Ты? Костя? Может, Ира?

ИРКА. Не, не, я в этих делах ничего не понимаю.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Ира отпадает.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Ну что ты в самом деле... Свет, в конце концов сегодня воскресенье.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Ясно...

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Свет, ну не злись на меня, пожалуйста. Ну, ну я не... Когда ты на меня такими глазами смотришь... Ну я не знаю.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. С бухгалтером поговорите только, ладно? Костя...

ДЯДЯ КОСТЯ. Конечно.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Светка! Взял бы тебя вот так, раскружил бы... Какая ты умница! Умница-разумница!

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Ну хватит.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Королева... (*СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА уходит*).

Вроде пронесло?

ДЯДЯ КОСТЯ. Не знаю.

11.

ИРКА выходит из комнаты ОЛЬГИ с обеденным подносом. Выходит СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Стой. Иди сюда. (*Смотрит на поднос. Поднимает крышки блюд*). И что же она съела?

ИРКА. Оля плохо себя чувствует. Что-то с желудком... Она старается избегать тяжёлой пищи...

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. А...

ИРКА. Ей-то что, -- она крупная.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Ну раз не хочет... Налей-ка чаю. И себе тоже.

ИРКА. Но я...

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Ну...

ИРКА. Вам покрепче? Пожалуйста... (*Садятся, пьют чай*).

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. У меня такое ощущение, что многие люди забыли своё место. Я понимаю, общество идёт вперед, развивается, но есть какие-то незыблемые вещи... Меня расстраивает, когда быдло начинает править бал.

ИРКА. Вот, печенье...

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. А монарх сидит и в ус не дует. Правильно, а зачем? Зачем... Сахар положила? Надо хорошо размешивать... Когда руководство страны не интересуется, что в стране происходит, вот тогда и начинается...

ИРКА. Викентий Сергеевич с бухгалтером поговорил?

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Поговорил. Поговорил. О погоде, о спорте, о кулинарии... Поговорил. Вот только интересно, чем мы королевство будем отапливать зимой. Где газ брать, где уголь... Чем долги отдавать... Но это так, мелочи.

ИРКА. Ещё чаю?

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Да. Как тебе итальянец?

ИРКА. А?

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Итальянец?

ИРКА. А... Нормально.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Как он тебе показался?

ИРКА. Милым. Не очень умным, но милым.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Ты с ним спала?

ИРКА. Н...

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Будешь врать, сегодня же соберёшь вещи и домой.

ИРКА. Пару раз...

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. И как?

ИРКА. Хорошо.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. С анатомической стороны у него всё нормально?

ИРКА. Замечательно.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. И что, Оля в него сильно влюблена?

ИРКА. Ну я не знаю, вроде, сильно.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. А он?

ИРКА. А что он?

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Что наш итальянец думает об Ольге? Она ему понравилась? Честно.

ИРКА. Нет.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. И...

ИРКА. Ну в общем он считает её некрасивой.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Как он это сказал? (*Жестче*). Как он это сказал?

ИРКА. Корова. Он обозвал её жирной, неповоротливой коровой. И сказал, он бы не смог её... С ней...

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Понятно. Ты, конечно, это ей не передала? (*Пауза*). Ну конечно...

ИРКА. Зачем?

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Нет, нет, я без упрёка. Зачем ей, действительно... Вопрос в другом, что делать дальше? М-м-м, вкусное печенье. Сама пекла?

ИРКА. Да?

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. А что это, вкус такой...

ИРКА. Цедра, я добавляю лимонную цедру и пеку при не очень высокой температуре.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Серьёзно? Очень любопытно. Очень... Запиши мне рецепт. Так вот, с Ольгой надо что-то делать. Ситуация созрела, я бы даже сказала, перезрела. Думала отправить её учиться за границу, оказалось, не потянем финансово.

ИРКА. Ей было бы трудно.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Ну, трудно. Трудно! Всем трудно. Итальянец за неё не поедёт, так я понимаю. Заезжал к нам недавно дальний родственник наш, Никита Михайловч, вот... Он привёз предложение от одного своего приятеля, Анатолия Абрамовича. Ему сорок два, он занимается серьёзной коммерцией, не дурак, правда, и не красавец. В любом случае, для Ольги это очень хороший вариант.

ИРКА. Боюсь, она не...

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. А вот поэтому ты мне и нужна. Меня она точно не послушает. А ты поговори с ней. Найди подход.

ИРКА. Я постараюсь, конечно, но...

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Постарайся. Не для меня, не для себя, -- для неё постарайся. Слышала поговорку про синицу в руках? Девственница превращается в старую деву только один раз и навсегда. Очень вкусное печенье. Очень...

12.

Ночь, темно. Выходит какая-то фигура в чёрном плаще. Таясь, пробирается к выходу.

ДЯДЯ КОСТЯ. Кто это? Оль, ты?

ОЛЬГА. Тихо, тихо, тихо... Дядь Костя, тихо.

ДЯДЯ КОСТЯ. Оля, что ты здесь делаешь так поздно? Собралась куда?

ОЛЬГА. Нет... Нет.

ДЯДЯ КОСТЯ. Скрываешься? Я свет...

ОЛЬГА. Не надо, не надо, пожалуйста.

ДЯДЯ КОСТЯ. Так ничего же не видно.

ОЛЬГА. Не надо...

ДЯДЯ КОСТЯ. Слушай, а мы все волнуемся: что с Олей, чего она так? К нам не выходишь, в комнату не пускаешь. Папа твой волнуется, Света ходит злая как собака. Уже думали психиатра выписать...

ОЛЬГА. Ей?

ДЯДЯ КОСТЯ. Тебе.

ОЛЬГА. Какая глупость.

ДЯДЯ КОСТЯ. Ясное дело. А как им быть?

ОЛЬГА. Пусть оставят меня в покое – вот и всё.

ДЯДЯ КОСТЯ. Легко сказать. Не знаю... Не уверен... У меня, конечно, нет детей. Ну, о которых мне было бы известно. Не знаю, как бы я вёл себя. Просто, атмосфера в доме какая-то нервная...

ОЛЬГА. Да... Какой воздух, чувствуешь?

ДЯДЯ КОСТЯ. Это после дождя...

ОЛЬГА. Чувствуешь этот тяжёлый, мокрый запах сирени и цветов? Ой, как я его люблю, как я его обожаю! Я от него такая пьяная становлюсь... Серьёзно.

ДЯДЯ КОСТЯ. Хорошо тебе.

ОЛЬГА. Чем вы тут живёте? Чем занимаетесь?

ДЯДЯ КОСТЯ. Чем живём... Я тут один проект придумал. Вот, даже написал на бумаге. Тебе интересно?

ОЛЬГА. Конечно...

ДЯДЯ КОСТЯ. Поехать на речку недельки на две, взять удочки, палатку, котелки и отдохнуть. Замотались мы все здесь. Закрутились... Конечно, никакого ни у кого не будет настроения. А там... Сядем у костра, поставим шашлычок, -- мяско нежное, кисленькое... От углей жар и запах дымный. Пивко холодное... И гитара.

ОЛЬГА. Ей это не понравится.

ДЯДЯ КОСТЯ. Да она нормальная. И всё ей понравится. Просто Свете расслабиться надо. Отпустить себя, понимаешь?

ОЛЬГА. А...

ДЯДЯ КОСТЯ. Нет, она хорошая. Умная...

ОЛЬГА. Слушай, дядя Костя, у меня к тебе просьба. Ты можешь попросить, чтобы вот тот бал повторили?

ДЯДЯ КОСТЯ. То есть как повторили?

ОЛЬГА. Повторили. Через, скажем, три недели.

ДЯДЯ КОСТЯ. Зачем?

ОЛЬГА. Ну это моя просьба. Мне хочется... Дядь Костя, мне это очень надо.

ДЯДЯ КОСТЯ. Ничего не понимаю... Тебе же тот, вроде, не понравился.

ОЛЬГА. Я была не в настроении... Я подумала... Короче, дядь Костя, нужно?

ДЯДЯ КОСТЯ. А может, лучше на рыбалку? А?

ОЛЬГА. Нет.

ДЯДЯ КОСТЯ. Точно?

ОЛЬГА. Точно.

ДЯДЯ КОСТЯ. Сердце девичье – понимаю... Но если ты и на этом балу веселиться не будешь, я не знаю, что я с тобой сделаю.

ОЛЬГА. Я сама с собой сделаю... Маму мою помнишь? Глаз какой, когда задумывала что... У меня сейчас такой же. Глаз... (*Уходит*).

АКТ 3.

13.

СНОВА БАЛ.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Ну это просто хамство... (*Кому-то*). Добрый день. Это просто за гранью... Может она вообще не собирается выходить?

ДЯДЯ КОСТЯ. Света, ну не злись. Она же девушка, ей надо припудриться, марафет навести: губы, глаза, серёжки...

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Ты мне будешь рассказывать. Ира!

ДЯДЯ КОСТЯ. Боится, ей надо настроится...

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Месяц настраивалась. Ну где Ольга?

ИРКА. Сейчас, пять минут...

ДЯДЯ КОСТЯ. Я же говорю.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Еды мало. Ох, Господи... (*Подходят ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ И ГОСТЬ*).

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Дорогая, позволь представить, Анатолий Абрамович. Моя жена Светлана Ге...

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Просто Светлана.

ГОСТЬ. У вас чудесный дом. Есть такое мнение, какая хозяйка, такой дом. У вас чудесный дом.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Боже, как приятно... Мы вас так давно ждали. Костя, будь другом, принеси шампанского.

ГОСТЬ. А где же виновница торжества?

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. А она...

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Анатолий Абрамович, мне надо с вами поговорить конфиденциально. Дело в том, что Ольга очень сложный человек, очень ранимый... И для нас, для всей нашей семьи имеет особое значение... Кеша, ты здесь побудешь с гостями, да? Мы на пять минут...

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Конечно, конечно. Дорогая... (*СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА и ГОСТЬ уходят. Пауза*).

ИРКА. Это он?

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Кто...

ИРКА. Да так, неважно...

ДЯДЯ КОСТЯ. А где все? Я шампанское принёс... Ир, выпьешь?

ИРКА. Выпью.

ДЯДЯ КОСТЯ. Кислое.

ИРКА. Ну...

ДЯДЯ КОСТЯ. Натанцуемся... И потом так хорошо будет на рыбалочку, на дальние озёра, и чтобы никого-никого... Ир, ты куда?

ИРКА. Танцевать!

14.

ИРКА танцует и вдруг натывается на АЛЕКСАНДРА.

ИРКА. Вот уж кого не ожидала увидеть, опять ты?

АЛЕКСАНДР. Я.

ИРКА. Снова из Флоренции?

АЛЕКСАНДР. Нет, на этот раз из Монте-Карло.

ИРКА. Боже, неужто прямо из Монте-Карло? И как погода в Монте-Карло?

АЛЕКСАНДР. Нормально.

ИРКА. А у нас, ты видишь, переменная облачность.

АЛЕКСАНДР. Ты что, злишься на меня?

ИРКА. Нет.

АЛЕКСАНДР. Ты злишься?

ИРКА. Нет. С чего мне злиться...

АЛЕКСАНДР. Я хотел тебе написать, я просто... Насть, ну подожди.

ИРКА. Как ты меня назвал?

АЛЕКСАНДР. Ой, вино... Мысли путаются.

ИРКА. Как меня зовут? *(Пауза)*. Слушай, ну вы меня просто иногда поражаете.

Я соловею... Знаешь, даже нет сил злиться. Потанцуем? *(Пауза)*.

Танцы. Вдруг появляется ОЛЬГА. Она очень стройная и красивая девушка. Все смотрят на неё. Наконец, её замечает и АЛЕКСАНДР.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Господи, Оля...

ДЯДЯ КОСТЯ. Какой кошмар. Надо сказать Свете... *(Уходят)*.

АЛЕКСАНДР. Кто это?

ИРКА. Спустилась всё-таки...

АЛЕКСАНДР. Я её видел раньше?

ИРКА. Её – нет. *(Пауза)*. Ну чего стоишь, иди к ней. Иди! *(АЛЕКСАНДР идёт к ОЛЬГЕ)*. Иди... Подонок...

15.

АЛЕКСАНДР. Танцуешь?

ОЛЬГА. Да.

АЛЕКСАНДР. Ты замужем?

ОЛЬГА. А тебе зачем?

АЛЕКСАНДР. Надо... Серьёзно. Я вдруг понял, что мне очень, очень надо это знать... Очень... *(Они танцуют. Все смотрят на них. Выходят СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА, ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ, ДЯДЯ КОСТЯ и ГОСТЬ)*.

ГОСТЬ. Это Ольга? Честно говоря, я себе её по-другому представлял.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Не поверите, я тоже. Ира!

ИРКА. Еп твою мать... *(Убегает)*. Разбирайтесь сами...

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Она похудела.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Да что ты говоришь.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Она похудела... Костя, ты посмотри, она похудела. Она похудела...

ДЯДЯ КОСТЯ. Вылитая Настя...

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Да...

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Может, запатентуем это чудо похудения, хоть денег заработаем.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. А?

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Бэ! У тебя деньги на свадьбу есть? У меня нет...

ГОСТЬ. Я могу вам одолжить...

16.

Затмение.

ОЛЬГА. Я никогда не знала, что синее небо может быть таким синим, а зелёный лист – таким зелёным. Чувства как будто обострились в сотни раз. Обыденное обрело черты чуда. Всё стало приносить радость... Всё... Всё... Мама, мамочка, мама, ещё маленькой девочкой запомнила я твои слова: «Женщина живёт, чтобы испытать счастье». Так просто... А потом ты сказала, что счастье начинается здесь, в животе... Садкой истомой оно разливается вниз и вверх, пока не заполнит женщину всю... Всю без остатка... Всю... Без остатка...

17.

АЛЕКСАНДР. Тебе хорошо со мной?

ОЛЬГА. Да.

АЛЕКСАНДР. Все гондольеры сегодня смотрели на тебя, как на звезду, падающую с неба. Огромную, прекрасную звезду, затмившую всю вселенную на небосклоне.

ОЛЬГА. Как мужики они смотрели. Как нормальные мужики. Похабно и честно...

АЛЕКСАНДР. Но смотрели... *(Пауза)*.

ОЛЬГА. Александр...

АЛЕКСАНДР. А...

ОЛЬГА. Давай ещё немножко здесь останемся. Мне, почему-то не хочется возвращаться. Только не сейчас.

АЛЕКСАНДР. Они будут нас ждать.

ОЛЬГА. Пусть... А мы про это и не вспомним. Так красиво здесь, да?

АЛЕКСАНДР. Я объездил много городов. Очень много, как будто всё время искал что-то. Нет, конечно я знаю, что я искал. Теперь знаю... Тебя. И в каждый город, я приезжал с надеждой, а уезжал разочарованный. И только в Венеции, как только я ступил ногой на пирс, я понял, что тебя здесь нет. И ещё я понял, что как только я тебя найду, я привезу тебя сюда. Венеция – это место, куда привозят любовь, чтобы превратить её из недолговечного банального житейского чувства в чувство вечное и великое.

ОЛЬГА. У тебя превратилось?

АЛЕКСАНДР. Нет.

ОЛЬГА. Значит, не сработало.

АЛЕКСАНДР. Нет. А теперь спроси почему.

ОЛЬГА. Какая разница.

АЛЕКСАНДР. Спроси почему.

ОЛЬГА. Почему?

АЛЕКСАНДР. Потому что ничего более вечного и великого чем моя любовь к тебе не может быть.

ОЛЬГА. Как в этих старых сказках про принцесс и принцев?

АЛЕКСАНДР. Ты представляешь... Прямо как в сказках. *(Пауза)*. Слушай, я такой голодный. Не знаю почему... Сейчас бы съел... Чёрт знает что, сейчас бы съел. Пойдём вместе, мне так понравился этот ресторанчик внизу. У них великолепные Кьянти и Моцарелла.

ОЛЬГА. Иди. Я подожду тебя здесь.

АЛЕКСАНДР. Опять?

ОЛЬГА. Мы же договорились.

АЛЕКСАНДР. Оля...

ОЛЬГА. Странности. У всех есть странности... Мы же договорились.

АЛЕКСАНДР. Хорошо... Пусть так... Любое твоё желание закон.

ОЛЬГА. Любое?

АЛЕКСАНДР. Да.

ОЛЬГА. Значит, мы остаёмся ещё на три дня.

18.

ОЛЬГА. Воду нельзя победить. Сколько не бей по ней кулаками, она только брызгается в разные стороны, чтобы потом снова тонкими ручейками собраться воедино. Брызни её на огонь, она исчезнет, чтобы потом вернуться дождём. Заморозь – и она будет терпеливо ждать, пока лучик солнца или тёплая ладонь не обогреют её. Ей не больно и не страшно. Она может проглотить тебя... Задушить. Раздавить. Утащить в глубину... Утонешь – и всё. Но если узнать её тайны, можно так легко скользнуть по её глади на остроносой гондоле, оставляя за собой белый пенный след... *(Пауза)*. Мой голод – как эта вода.

19.

ИРКА и ОЛЬГА.

ИРКА. Ты тронулась!

ОЛЬГА. Ир, не надо.

ИРКА. Ты просто... Ты, сошла с ума. Шизонулась. Ты что не понимаешь, к чему это приведёт?

ОЛЬГА. Успокойся.

ИРКА. Голова у тебя хоть немного работает, или от голода и любви у тебя вообще там ничего не осталось?! Это же... Это же надо додуматься?! Столько времени... И я тебя ещё покрывала!

ОЛЬГА. Ира, ну не сердись на меня. Мне хорошо. Серьёзно...

ИРКА. Зато мне будет очень плохо на твоих похоронах. Оля, ну ты же взрослый человек, как ты не понимаешь... Это же... Смерть.

ОЛЬГА. Нет...

ИРКА. Стань на весы.

ОЛЬГА. Зачем?

ИРКА. Стань на весы.

ОЛЬГА. Не хочу.

ИРКА. Ты видишь?

ОЛЬГА. Вижу... Ну и что... Ира, солнце, ты напрасно волнуешься. Мне очень, очень хорошо. Так хорошо, как никогда не было. Я лёгкая... Ты понимаешь, я лёгкая... Я могу стать куда угодно и ничто подломится... Я могу стать на стул, на стол, на подоконник, на тонкую бумагу, шёлковую нить, паутинку... Я могу стать на твою ладошку и ты даже не заметишь этого... Лёгкая...

ИРКА. Олечка, милая...

ОЛЬГА. Даже ничего не говори... В детстве, я всегда мечтала стать балериной. Да... Тогда они мне все казались феями и эльфами... Я тоже хотела стать

танцующей феей. Ты же помнишь... Никто не верил, только мама. Она сказала, мечты всегда сбываются. Всегда... И вот теперь я стала танцевать. Одна... Каждый день... Час, затем два... Затем три... Затем я перестала считать время. Оно так несётся... Темно, светло, день – ночь... Всё смешивается, сплю – танцую, читаю, пою – тоже, – и всё так легко, усталости совсем нет... А потом приходит муж, берёт меня на руки и уносит...

ИРКА. Ну поешь хоть немного... Смотри, какая груша. С нашего дерева. Помнишь, как мы его сажали... А оно никак не хотело приживаться... Болело... Сколько мы времени потратили, прививали, подкармливали... А весной помнишь, как оно цвело? Какой запах стоял здесь?

ОЛЬГА. Помню... Чудесный запах.

ИРКА. Съешь грушу.

ОЛЬГА. Груша – всегда жена.

ИРКА. Груша – всегда жена, да.

ОЛЬГА. Ир, зая, ты извини, но я не могу. Пусть шизофреничка, пусть идиотка влюблённая, но я не могу.

ИРКА. Да не бросит он тебя. От одной груши ничего не измениться...

ОЛЬГА. Не могу...

ИРКА. Оль, я буду тебя спасать.

ОЛЬГА. Не надо, я уже спасена.

20.

Вместе сидят ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ, ДЯДЯ КОСТЯ, ГОСТЬ и АЛЕКСАНДР.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Это вопрос времени...

ДЯДЯ КОСТЯ. Хм...

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Это вопрос времени. Управлять государством не сложнее, чем семьей, скажем, или прачечной. Законы одни и те же. Проблемы – тоже. Всему надо научиться...

АЛЕКСАНДР. Но я не собираюсь так скоро...

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Вот и я говорю – всё вопрос времени.

ДЯДЯ КОСТЯ. Я удочки уже купил.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Телескопы?

ДЯДЯ КОСТЯ. Ну...

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Не люблю телескопы.

ГОСТЬ. А почему «телескопы»?

ДЯДЯ КОСТЯ. Выдвигаются...

ГОСТЬ. А...

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Ехать надо на неделю. Минимум на неделю. Место прикормим, донки поставим, -- тогда и говорить будет о чём. Толя, только вот не знаю, что ты пьёшь... Может, ты привередливый?

ГОСТЬ. Ну, банкет я беру на себя.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. А, ну и слава богу.

АЛЕКСАНДР. Подождите... Вот так и уехать? А дела... Государство.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Какие у тебя часы?

АЛЕКСАНДР. Что?

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Часы...

АЛЕКСАНДР. Датские...

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Ясно... Ты понимаешь в чём дело, Саша: надоели мы им...

АЛЕКСАНДР. Кому?

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Им, всем... Она не чувствует. Умная, но здесь – в груди не чувствует. А я знаю. Вот здесь мы у них у всех, видеть они нас уже не могут. Вот и всё тебе государственное управление. Меня ведь статистикой липовой и лживыми мордами не проведёшь...

ДЯДЯ КОСТЯ. Нет, ты не подумай, мы же не убегаем. Вот, Толя помог с газом решить. Вроде как долги реструк... рест... О господи, ничего вроде не пил – язык заплетается.

ГОСТЬ. Реструктуризировать.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Хороший ты мужик, Толя. Всё будет хорошо, если будут в мире такие хорошие мужики. Жаль, нет у меня ещё одной дочки, выдал бы за тебя...

ГОСТЬ. Ладно...

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. И правда, что говорить, жену теперь найти – раз плюнуть.

21.

Входит СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА и ИРКА.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Как и потерять...

ГОСТЬ. Света, как замечательно, что ты пришла. А здесь как раз такой интересный разговор... Ты всё пропустила.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Толя, да ты не смущайся, я здесь столько интересных разговоров на своём веку пропустила...

ДЯДЯ КОСТЯ. Садись.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Мы здесь решили...

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Дай угадаю – поехать на рыбалку.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Подслушала?

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Нет.

АЛЕКСАНДР. Вы знали?

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Что-то вроде...

ДЯДЯ КОСТЯ. И ты против?

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Нет.

ДЯДЯ КОСТЯ. Ни капли?

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Ты с ними говорила?

ИРКА. Только с Викентием Сергеевичем.

ДЯДЯ КОСТЯ. О чём?

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Кеша, серьёзно, если ты хочешь, едь на рыбалку. Даже лучше, если ты поедешь. Тебе же лучше.

ГОСТЬ. Ну вот, значит решено. Лучшая половина «за». Света, может и ты? Женщины в рыбацком комбинезоне – верх элегантности. Вот и Ирочка может поехать, и Ольга...

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Ольга не поедет.

ИРКА. И Ирочка тоже...

ДЯДЯ КОСТЯ. Нет, Оля никогда не любила это дело. Рыбалка для неё слишком жестокое занятие. Крючков с детства на вид не переносила...

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. А ты, Саша, тоже с ними?

ГОСТЬ. Конечно, мы всей бандой собираемся.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Саша, а я бы на твоём месте осталась.

ДЯДЯ КОСТЯ. Почему?

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Осталась. Кеша, как ты считаешь? *(Пауза)*.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Саша, может, и вправду, поедешь в другой раз. Времени-то будет ещё ого-го...

АЛЕКСАНДР. Честно говоря, я ничего не понимаю.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Вот это и печально, Саша.

22.

Комната ОЛЬГИ. Она лежит на кровати. Входит АЛЕКСАНДР.

АЛЕКСАНДР. Спишь?

ОЛЬГА. Нет...

АЛЕКСАНДР. Плохо себя чувствуешь?

ОЛЬГА. Немножко переутомилась. Не надо было столько танцевать...
Пройдёт...

АЛЕКСАНДР. Ты светишься.

ОЛЬГА. Что?

АЛЕКСАНДР. Твоя кожа такая тонкая, что кажется, будто ты светишься изнутри. Таким ровным, мягким светом... Я сегодня почему-то не мог заснуть, всю ночь смотрел на твоё лицо. Ты разговаривала во сне.

ОЛЬГА. Никогда не помню своих снов. С кем?

АЛЕКСАНДР. С мамой... Ты сказала: «Он хороший»... А ещё, «давай встретимся в воскресенье».

ОЛЬГА. Не помню...

АЛЕКСАНДР. А потом ты сказала: «я научилась летать».

ОЛЬГА. Я научилась летать... Воздух стал таким густым и тяжёлым для меня, что иногда я чувствую себя легче его. Меня тянет вверх... Оторваться от земли так просто, а вот опускаться становится всё дольше и труднее.

АЛЕКСАНДР. С тобой точно всё нормально? В этом доме происходит что-то странное. Ира смотрит на меня, как на убийцу... Твоя мачеха, отец... Они какие-то, я не знаю...

ОЛЬГА. Милый мой, Сашенька, муж мой, любимый мой, забудь. Забудь, забудь, нет их больше, не было и не будет.

АЛЕКСАНДР. Что же ты дрожишь-то так...

ОЛЬГА. Если бы могла слиться с тобой, как ручеёк с рекою, как река с морем, как море с океаном, если бы только могла раствориться в тебе... Чтобы текла моя кровь по твоим венам, омывая твоё сердце, и каждую частичку твою...

АЛЕКСАНДР. Оля...

ОЛЬГА. Муж и жена – одно целое, да?

АЛЕКСАНДР. Иногда ты мне кажешься таким ребёнком.

ОЛЬГА. Одно целое...

АЛЕКСАНДР. Если ты будешь хандрить – я не знаю, что я с тобой сделаю.

ОЛЬГА. Это не хандра, Саша... Наоборот. На свете нет человека такого счастливого... И с каждым днём, с каждым часом, я становлюсь ещё счастливей. А любви у меня становится всё больше и больше. Я думала, так не бывает...

АЛЕКСАНДР. В последние дни не могу тобой насытиться...

ОЛЬГА. Я – тобой...

АЛЕКСАНДР. Я ничего не понимаю, что у вас в государстве происходит. Вроде, никто ничего не делает... Управление, это серьёзная вещь. Нам ведь тоже придётся царствовать...

ОЛЬГА. Помоги мне...

АЛЕКСАНДР. Что?

ОЛЬГА. Встать... Хочу потанцевать.

АЛЕКСАНДР. Лежи...

ОЛЬГА. Пожалуйста... Один раз... Только я одна, наверное, не смогу. Ой, ноги... Отлежала, наверное...

АЛЕКСАНДР. Осторожно. Я тебя держу...

ОЛЬГА. Держи меня, ладно?

АЛЕКСАНДР. Держу, держу...

ОЛЬГА. Совсем как тогда, на балу... Это было так давно, мне кажется, целую вечность назад... Я вдруг поняла, что «целую вечность» имеет двойное значение. (*Целует его*). Саша, я в последнее время очень сонливая. Много сплю... Ты внимание не обращай. Я сплю – ты меня буди, если хочешь... Буди, не бойся...

АЛЕКСАНДР. Ради меня не надо ничего делать.

ОЛЬГА. Полетели вместе, я тебя с мамой познакомлю... В воскресенье... (*Она засыпает, продолжая танцевать*).

АЛЕКСАНДР. Оля... Оля. Оля!

23.

*Комната ОЛЬГИ. Она лежит одна на кровати, словно спит. Входит
СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА.*

ОЛЬГА. (*Совсем тихо*). Мам, мамочка, мама... Чужие люди окружили меня... Боюсь их... Бегу от них... Они всё равно тут как тут... Я им говорю, у меня есть ты, у меня есть мама, а они говорят – нет тебя. Они хотят обмануть меня... Они хотят убить меня...

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Ольга.

ОЛЬГА. (*Открывает глаза*). Где Саша?

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. В бассейне плещается, дельфин наш синеокий... Тонус повышает. (*Пауза*). Я на пять минут, не беспокойся. (*Пауза*). Это того стоит?

ОЛЬГА. Какой сегодня день?

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Суббота... Ира ушла. Сказала, не может переносить убийство. Сказала, он – подонок, а ты – дура. И ушла... Она плакала четыре ночи подряд. Кричала, это не любовь – любовь гуманная...

ОЛЬГА. Ушла...

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Так лучше.

ОЛЬГА. У неё будет всё хорошо.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Знаешь, что меня удивляет больше всего в этой истории? Эгоизм... Есть много странных форм эгоизма. Любовь из них самая странная. Лежи, лежи... Шторы открыть?

ОЛЬГА. Не надо...

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Глупости, почувствовать себя в гробу ещё успеешь. Осень в этом году замечательная... Погода летняя, а краски осенние.

Всё уродилось. Урожай, говорят, будет феноменальный. Я в сад вышла: ветки от яблок и груш ломятся...

ОЛЬГА. Хорошо.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Никому не нужно... «Соберём как-нибудь, Свет» - что ещё они могут сказать... А это же нужны руки, нужно переработать, продать в конце концов. Ладно, если бы не было, так ведь ломятся... Ай, чего я тебя этим... Не бери в голову.

ОЛЬГА. Я не беру. Надо было Ире денег дать...

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Дали, сколько положено.

ОЛЬГА. Ей не хватит...

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Хватит. Молодая ещё – заработает.

ОЛЬГА. Папа на рыбалке?

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Всей кодлой... Сашу твоего еле отговорила, а то бы лежал там пьяный, в золе, комарами изъеденный...

ОЛЬГА. Спасибо. Я вам очень благодарна, правда...

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Хорошо умирать ради кого-то... Удобно. Даже чувство зависти какое-то внутри копошится. Мне придётся просто умирать. Только болезни, боль, страдания... Как у всех... Никакой романтики. У тебя какие-то, может, пожелания есть?

ОЛЬГА. Что же это вы меня так рано хороните?

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Да нет, я просто спросила.

ОЛЬГА. Нет...

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. У меня к тебе есть просьба. Ты очень красивая стала. Как Настя была. Я посмотрела, а никаких изображений у нас и нет. Ни карточек, ни портрета. Давай сделаем, портрет...

ОЛЬГА. *(Пауза)*. Хорошо...

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Тебя оденут. Найдём тебе самое лучшее платье...

ОЛЬГА. Хорошо.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Сегодня.

ОЛЬГА. Ладно, только я посплю немножко... А это потом... Вечером. Ведь сегодня только суббота... Мама сказала, сегодня я ещё здесь...

24.

ИРКА, СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА, ДЯДЯ КОСТЯ, ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ и ГОСТЬ.

ИРКА. А он?

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Женился снова.

ИРКА. Я говорю – подонок.

ДЯДЯ КОСТЯ. У них детки, хорошие, весёлые. Жизнь не стоит на месте.

ИРКА. А у вас здесь как?

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. У нас? У нас хорошо. Правда, Толя? Толя у нас теперь премьер-министр.

ГОСТЬ. Горе приходит в каждый дом – что же поделаешь? Человек такое существо – он всё переживёт. А жизнь наладиться. Вот, мы придумали беседку в саду сделать, как бы мемориал. Под грушей... Мы ухаживаем, смотрим за ней – это же память, я понимаю... Память в государстве – самое главное. Мы теперь всё больше по охоте. Заказник хороший нашли, домик охотничий выкупили... Ездим.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Альбом! Ир, подожди – я мигом! *(Возвращается)*. Света придумала... Мы же альбом Олин сделали. Посмотри, здесь всё: детские фотографии, взрослые, мы... Какая полиграфия, а? Опять же без Толи ничего бы...

ГОСТЬ. Да перестань...

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Откроешь, глянешь... Помню, Оля... Ей лет пять тогда было, может, четыре, -- нашла Настину косметику: помаду, туш... Как мы с Настей смеялась. А она важная ходила, маленькая и важная. Щёчки мягинькие, целовать только... «Я королева» -- говорит, -- «И никакого короля не надо»... А потом её кто-то обозвал толстой, она пришла, разревелась. Нюни, сопли... А Настя сказала ей: «Не толстая, а круглая. Солнце – круглое. Ты как солнце»... Она гордая ходила и всем и каждому заявляла: «Я как солнце». А это уже взрослее... Где это вы, Ира?

ИРКА. У моря...

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Да, у моря... А это день рождения какой-то. Ещё бабушка покойная жива была...

ИРКА. Выпускной... У меня платье порвалось, причём на груди. Как произошло – сама не помню. Шампанское...

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Оля... Эти Света сделала. Красивая она здесь, да?

ИРКА. Как будто ангел...

ГОСТЬ. Мы это в каждую библиотеку отправили. Даже в Библиотеку Конгресса.

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА. Вернёшься?

ИРКА. Нет... Не хочу.

ВИКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ. Дело ясное. Часы я вижу новые, -- устроилась, знать, хорошо. И слава Богу... А у нас с часами... Не хочу даже жаловаться... Отстают. В этом доме все часы отстают.

25.

ОЛЬГА. Умереть – значит потерять вес совсем. Стать невесомой. Стать легче самого лёгкого... Мама, мамочка, как чудесно положить свою голову к тебе на колени, а руку твою – к себе на волосы. И чтобы ты погладила, ласково, мягко... Ты сказала: «Женщина живёт, чтобы испытать счастье». А для чего женщина умирает? Я забыла спросить, а ты мне не сказала... Я забыла... А ты мне не сказала... Мама, мама, мамочка...